Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 63–66.
Eurasian advocacy. 2021;(6(55)):63–66.

Актуальные проблемы адвокатской практики
Научная статья
УДК 347.6
doi 10.52068/2304-9839_2021_55_6_63

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК ОСНОВАНИЙ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

БРАТУХИНА Екатерина Вячеславовна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Кировского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета
610014, г. Киров, ул. Щорса, д. 66, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – проведение сравнительно-правового анализа субинститута завещания и новеллы гражданского законодательства – наследственного договора как оснований наследования по гражданскому законодательству. Применялись формально-юридический, сравнительно-правовой, логический методы.

Автором анализируются процедура принятия и вступления в силу норм о наследственном договоре, их общие и отличительные черты, которые позволяют разграничивать смежные правовые явления. Введены в научный оборот критерии отграничения двух схожих правовых субинститутов наследственного права – завещание и наследственный договор – как оснований наследования по гражданскому законодательству.

Ключевые слова: завещание, наследование, наследственный договор, наследственный фонд, совместное завещание супругов

Для цитирования: Братухина Е.В. Сравнительно-правовой анализ завещания и наследственного договора как оснований наследования по гражданскому законодательству // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 63–66. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_63

Actual problems of advocacy practice
Original article

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF WILL AND INHERITANCE CONTRACT AS A BASIS OF INHERITANCE UNDER CIVIL LAW

BRATUKHINA Ekaterina Vyacheslavovna
Phd, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Kirov Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics
610014, Kirov, Shchorsa str.,66, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study is to conducting a comparative legal analysis of the substitute of the will and the novels of civil law - the inheritance contract, as grounds for inheritance under civil law. We used the formal legal, comparative legal, logical methods.

The author analyzes the procedure for the adoption and entry into force of the rules on the inheritance contract, their common and distinctive features, which make it possible to distinguish between adjacent legal phenomena.

Introduction into scientific circulation of the criteria for delimiting two similar legal subinstitutions of inheritance la – will and inheritance contract as grounds for inheritance under civil law.

Keywords: will, inheritance, inheritance contract, inheritance fund, joint will of spouses

For citation: Bratukhina E.V. Comparative legal analysis of will and inheritance contract as a basis of inheritance under civil law = Eurasian advocacy. 2021;6(55):63–66. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_63

© Братухина Е.В. 2021

Конструкция наследственного договора является достаточно распространенной в современных зарубежных странах. Так, нормы о наследственном договоре можно встретить в законодательстве Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Латвии, Украины, Швейцарии. Можно констатировать, что для большого перечня государств, отличающихся существованием романо-германской правовой системы, наличие норм о наследственном договоре – обычное явление. В нашей стране идея введения данного института появилась довольно спонтанно еще восемь лет назад. Именно в это время в нижнюю палату парламента нашей страны был внесен законопроект, посвященный данному правовому институту. Законопроект был отклонен (позже был внесен другой законопроект, который впоследствии и стал законом), а в среде научного сообщества данная проблематика стала обсуждаться более или менее активно с 2015 г. Естественно, в работах ученых речь шла о перспективах введения этого института в наследственное право Российской Федерации, анализировались законопроекты, а также рассматривался зарубежный опыт [3, с. 16; 5, с. 39]. Практическая реализация идеи наследственного договора началась после принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] с 1 июня 2019 г. Это, в свою очередь, вызвало новую волну исследовательского интереса к наследственному договору, но уже не как к гипотетическому, а к реально существующему (по крайней мере, на уровне законодательства) явлению [2, с. 33].

В действующей с 1 июня 2019 г. редакции ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] установлено, что «наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону» и что «наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом». Наследственный договор как раз и относится к числу тех «иных случаев». Итак, законодатель четко прописал иерархичность оснований наследования. Из анализа норм ст. 1111 ГК РФ вытекает, что в Российской Федерации существует три самостоятельных основания наследования, однако факт, что нормы о наследственном договоре расположены не в отдельной главе, а только в одной новой статье (ст. 1140.1), входящей в главу 62 «Наследование по завещанию», свидетельствует об отсутствии у законодателя четкого представления о сущности наследственного договора и его месте в системе наследственного права. Полагаем, что было бы логично поместить нормы о наследственном договоре не в отдельную статью, а в отдельную главу – 62.1 «Наследственный договор», расположенную между главами 62 «Наследование по завещанию» и 63 «Наследование по закону». В этом случае позиция законодателя была бы последовательной.

В ГК РФ не содержится норм, устанавливающих соотношение юридической силы завещания и наследственного договора. Соответственно данный вопрос является дискуссионным, и на практике возникла серьезная проблема. Частично урегулированным является только вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора. Абзац 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ прямо указывает, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов».

Что касается совместного завещания супругов, составленного уже после заключения наследственного договора, то, по нашему мнению, исходя из смысла закона, совместное завещание супругов будет иметь приоритет перед заключенным ранее наследственным договором [1, 4]. Полагаем, что норму о том, что наследственный договор отменяет заключенное ранее совместное завещание супругов, нельзя использовать по аналогии в отношении единолично составленного завещания. Если законодатель это предполагал, то прямо указал бы на это в законе. Однако он этого не сделал, акцентировав внимание только на совместном завещании супругов.

Можно спрогнозировать, что в ближайшем будущем суды столкнутся с этой проблемой в своей деятельности, и судебная практика в различных субъектах Российской Федерации будет отличаться. В конечном итоге это приведет к изданию постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего и разъясняющего судебную практику по данному вопросу. Так, может быть, Верховному Суду РФ стоит предпринять превентивные меры и издать уже сейчас по соответствующему вопросу постановление с разъяснением, какие решения и в каких случаях должны выносить суды при конфликте между содержанием завещания и наследственного договора.

Между завещанием и наследственным договором, несомненно, имеется сходство. Оно заключается в том, что и то, и другое представляет собой способы распоряжения имуществом на случай смерти наследодателя, меняющие порядок насле-

дования, установленный по закону. В обоих случаях наследодатель вправе по своему усмотрению определить круг наследников и переходящего им имущества. При этом имеют место правила об обязательной доле в наследстве, завещательном отказе и завещательном возложении. И наличие завещания, и наличие наследственного договора не ограничивает право наследодателя по собственному усмотрению распоряжаться принадлежащим ему имуществом. В любой момент времени наследодатель может отменить завещание или наследственный договор [1, 4].

Однако различий между завещанием и наследственным договором значительно больше. Перейдем к их рассмотрению.

Во-первых, завещание является односторонней сделкой, а наследственный договор – двусторонней или многосторонней сделкой. Независимо от того, составлено завещание единолично или же это совместное завещание супругов, оно представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой в соответствии с п. 2 ст. 154 ГК РФ необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Обратим внимание, что под супругами имеются в виду исключительно лица, состоящие в официально зарегистрированном браке в соответствии с требованиями семейного законодательства. Единственной стороной завещания является наследодатель. Супруги при совместном завещании выражают общую волю и выступают также в роли единого субъекта.

Наследственный договор предполагает наличие не менее двух сторон, обладающих взаимными правами и обязанностями. В настоящее время представляется дискуссионным вопрос о сторонах наследственного договора. Это касается как их наименования, так и субъектного состава. В плане наименований сторон наследственного договора правильным нам представляется называть одну сторону наследодателем, а другую – выгодоприобретателем.

Итак, одной стороной наследственного договора является наследодатель (либо одно физическое лицо, либо супруги). Другой стороной или сторонами наследственного договора (выгодоприобретателем) в соответствии с п. 1 и 5 ст. 1140.1 ГК РФ являются лица, которые могут призываться к наследованию в соответствии со ст. 1116 ГК РФ. Отсюда можно сделать вывод, что наследниками по наследственному договору могут являться не только физические и юридические лица, но и Российская Федерация, и субъекты Российской Федерации, и муниципальные образования, и иностранные государства, и международные организации. Данное утверждение прямо вытекает из отсылочного характера п. 1 и 5 ст. 1140.1 ГК РФ к ст. 1116 ГК РФ. Однако такая позиция законодателя представляется не совсем проработанной. Действительно, указанные в ст. 1116 ГК РФ субъекты могут быть наследниками, однако в интересующем нас случае они должны заключить наследственный договор с наследодателем. Теоретически это возможно, однако несколько странно (хотя и не противоречащим закону) будет выглядеть наследственный договор, заключенный, например, между гражданином Российской Федерации А. и Соединенными Штатами Америки, между гражданином Российской Федерации Б. и Международной неправительственной организацией «Гринпис» и т. д. Более реальным представляется заключение наследственных договоров между гражданами и муниципальными образованиями, гражданами и субъектами Российской Федерации. Вполне возможно, что гражданин оставляет квартиру, принадлежащую ему на праве собственности, муниципальному образованию, а муниципальное образование, в свою очередь, обеспечивает гражданину социальный уход, осуществляет ежемесячные выплаты, организует и оплачивает похороны.

Во-вторых, завещание (кроме совместного завещания супругов и завещания, содержащего решение об учреждении наследственного фонда) может быть закрытым (ст. 1126 ГК РФ), а наследственный договор не может быть закрытым. Более того, в соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ в обязанности нотариусу вменяется осуществление видеофиксации процедуры заключения наследственного договора. Правда, стороны наследственного договора вправе возразить против проведения указанной процедуры. Тогда видеофиксация проводиться не будет.

В-третьих, ст. 1127 ГК РФ предусматривает заключение завещаний, приравниваемых к нотариально удостоверенным завещаниям. Для наследственного договора подобного рода исключений не допускается – он может быть заключен только в нотариальной форме, несоблюдение которой автоматически ведет к ничтожности наследственного договора.

В заключение необходимо отметить интересную деталь: одно и то же лицо одновременно может являться и выгодоприобретателем по наследственному договору, и наследником по завещанию, и наследником по закону. Это возможно тогда, когда выгодоприобретатель является наследником очереди наследования по закону, которая призывается к наследованию, в наслед-

ственном договоре указано не все имущество, в свою очередь, в завещании также указано не все имущество, и, кроме того, в наследственную массу входит имущество, не указанное ни в завещании, ни в наследственном договоре. Например, у наследодателя имелись в собственности квартира, земельный участок, автомобиль и денежные суммы на счетах в банке. Наследниками первой очереди являются два сына. В наследственном договоре указано, что после смерти наследодателя квартира переходит в собственность старшего сына. В завещании указано, что земельный участок переходит все тому же старшему сыну (в данном случае не имеет значения, когда были составлены завещание и наследственный договор, так как в них наследодатель распоряжается разным имуществом, соответственно отсутствует конфликт между содержанием наследственного договора и завещания). Получается, что по наследственному договору старший сын получает квартиру, по завещанию – земельный участок, а по закону – ½ стоимости автомобиля и ½ денежных сумм, находящихся на счетах в банках. Вторые половины (стоимости автомобиля и денежных сумм в банках) перейдут младшему сыну, не указанному в завещании и не являющемуся стороной наследственного договора, но являющемуся наследником первой очереди по закону.

Список источников

1. Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. № 2. С. 32–35.

2. Осипов М.Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. № 2. С. 15–17.

3. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

4. Тужилова-Орданская Е.М., Атнабаева Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий // Наследственное право. 2018. № 4. С. 38–40.

References

1. Karxalev D.N. Nasledstvenny`j dogovor // Notarius. 2020. № 2. S. 32–35.

2. Osipov M.Yu. K voprosu o grazhdansko-pravovoj prirode nasledstvennogo dogovora // Nasledstvennoe pravo. 2019. № 2. S. 15–17.

3. O vnesenii izmenenij v stat`yu 256 chasti pervoj i chast` tret`yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 19.07.2018 № 217-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2018. № 30. St. 4552.

4. Tuzhilova-Ordanskaya E.M., Atnabaeva Yu.V. Nasledstvenny`j dogovor i dogovor pozhiznennogo soderzhaniya s izhdiveniem: sootnoshenie ponyatij // Nasledstvennoe pravo. 2018. № 4. S. 38–40.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 03.12.2021.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 03.12.2021.

EURASIAN LEGAL PORTAL
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- *Законопроекты*
- *Принятые законы*
- *Судебная практика*
- *Пресс-релизы*
- *Юридические статьи*
- *Юридические вузы*
- *Юридическая школа в лицах*
- *Новости*
- *Наши партнеры*
- *Институт законодательства*
- *Бесплатная юридическая консультация*

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.